

Страницу
подготовила
Маргарита
КРЫЛОВА

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

«И светла в полночной гамме трель
влюблённого сверчка»

СЕРГЕЙ БЕЛОВ

Память

С детских лет запомнил я картину,
Часто в памяти она вставала:
Только ноготки и георгины
Мама под окном в саду сажала.
Ноготками любовался летом,
Георгины в сентябре нёс в школу.
В детстве были лучшие рассветы.
Жизнь казалась более весёлой.
Снова память возвращает детство
И рисует то, что раньше было.
Никуда нам от неё не деться,
Как бы нам виски ни серебрило.
С детских лет запомнил я картину,
Часто в памяти она вставала:
Только ноготки и георгины
Мама под окном в саду сажала.

* * *

Васильки и ромашки растут,
Украшая пшеничное поле.
Очень много счастливых минут
Нам подарят они на просторе.
Скоро скажем мы лету «прощай» —
Ведь земля у погоды во власти.
А куда цветёт иван-чай,
Согревая собою в ненастье.

Цветы

Не представляю лета без цветов,
Разбросанных по клумбам и вазонам.
Разлита в них и нежность, и любовь
Под пологом, как океан, бездонным!
Всего лишь лето им благоухать
И радовать свою красоту.
Зато прекрасно могут передать,
Что рождено и сердцем, и душою!

* * *

В природе всё разумно:
Раз лето, значит жизнь.
Ещё цветы на клумбе
И яркие, и свежи!
Но расставанье скоро —
Ведь осень впереди.
Опять затопят город
Холодные дожди.
Суровые законы
Для тех, кто жить готов.
На клумбах и вазонах
Жизнь коротка цветов...

ВЯЧЕСЛАВ ДВОРНИКОВ

Дороги, которые мы...

Дороги несут на площадь
Флаги, цветы, знамёна.
Праздничная колонна
Песнями мир полощет.
Дороги несут на площадь
Мысли, надежды, веру.
Жажда не знает меры.
Встала желаний роща.
Дороги несут на площадь
Слухов и версий бредни.
Где-то звонят к обедне,
Может, вернуться проще?
Клоуны, словно в цирке,
Учат людей морали...
На транспарантах бирки —
Чтобы не потеряли.
А в небе салюта грохот,
Шарики над колонной,
Флаги, цветы, знамёна —
В общем, не так уж плохо.
Идут, и никто не ропщет,
Довольные вроде лица,
И нечему удивиться —
Дороги несут на площадь!

* * *

А кто здесь пёс — случайный ли прохожий,
Бредёт, не выбирая луж и жижи,
Давно уж на собаку непохожий,
Но потихоньку всё подходит ближе.
Остановился. Он воротит морду.

Мол, не прощу ни хлеба, ни побрякки.
Оно понятно, как и я, он гордый.
Такая же серьёзная мордашка.
А то, что грязный, значит не бездельник!
Искал, как мог, кусок на пропитанье
Без выходных — всё время понедельник.
Возьму-ка я его на воспитанье.
Чтоб было с кем, вернувшись, на прогулку
Пойти гулять по тёмным переулкам.

* * *

Мне сегодня приснилось, что я корабль
В бесконечности, где суета сует
Не пускает домой, как к стволу кора
Закрывает дорогу несущим свет.
В этих волнах вращается жизнь моя,
И не вырваться из годовых колец,
Где-то там, за пределами есть маяк,
В нём огонь, что зажжёт для меня Творец.
Только не оторвать от земли корней,
Не шагнуть, хоть однажды, за самый край,
Но представьте, сегодня приснилось мне,
Что сказал Он — желание загадай!
Я решил, мне теперь ни к чему кора,
Жить пора самому — выходи, корабль!

ВЛАДИМИР ИКОРСКИЙ

Городу Ейску

На приморской набережной — памятник ва-
ренику, символизирующий жизнь человека,
как вареника в масле.

К прадедам в Кубанском крае
Съездить было мне не лень,
Встретить праздник Первомая
И святой Победы день.
Каменка, курень, вареник —
Где на солнце моря блеск,
В расцветавшей сирени
Распахнулся город Ейск.
Сквозь столетия, не старясь,
С Воронцовского ума
Он несётся словно парус
Вдоль залива на лиман.
Здесь бычок на постаменте,
Царь морских азовских вод,
Мал, невзрачен, но отметим,
Что ушница в плен возьмёт.
В парке, в бронзовой борцовке,
Встал Поддубный-чемпион.
Словно в цирке, двухпудовки
Раскидал по кругу он.
И Высоцкий в парке — справа —
Был в поэзии борцом,
Чтоб всегда нашла управа
На воров и подлецов...
Так, по дружескому зову
Строки вспыхнувших стихов
Дарит Ейску на Азове
Подмосковный Королёв.

АЛЕКСЕЙ КУЛЕШИН

* * *

О лампаду бьётся мошка,
Ей не вылететь уже.
Я живу, раскрыв окошко,
На последнем этаже.
А внизу идёт делёжка
Денег, славы и коржей.
Славно жить, раскрыв окошко,
На последнем этаже!
Мне и нужно-то немножко —
Солнца, снега и дождей,
Чтобы мир глядел в окошко
На последнем этаже.
Опустеет жизни плошка,
Лет рассыплется драже...
Звон разбитого окошка
На последнем этаже.

* * *

Дни как чётки теребя,
Жизнь свою перебирая,
В сотый раз не понимаю,
Как бы жил я без тебя.
Зимней ночи чёрный шёлк
На безоблачной постели...
Я в звезду свою поверил,
Я судьбу свою нашёл.
Скрипнет хрупкое стило
У метельной мастерицы.
Имена, слова и лица
Льдом покроют всё стекло.
Дом с походкой морячка,
Скрип паркета под ногами...
И светла в полночной гамме
Трель влюблённого сверчка.

Бульварное

Прошёлся дождь походкой хлипкою
По лужицам ночных тревог.
Бульвар.
Безумно пахнет липою!
И жизнь прекрасна, видит Бог!
Пылает занавесь оконная,
Краснеет на плаще подбой...
Не говорю я с незнакомыми,
Я не хочу играть с судьбой.
Мне не понять её регламенты
И шутовской её наряд.
Щербатые мостовых пергаменты
Напотанное не хранят.
Писать, работать над ошибками,
Преодолеть грехов искус.
А здесь так хорошо под липками.
И был Пилат.
И жив Иисус.

ГЕННАДИЙ БРЕДИХИН

Мы июльские...

Мир впервые увидел в июле я.
В Древнем Риме довелось узнать,
Марк Антоний настоял в честь Юлия
Летний месяц поименовать.
Красота петуний нескончаема,
А уж на опушках лесосек
Всюду нас встречает иван-чаевый
Розовый разлив июльских рек.
Просто чудо, а не наваждение,
Надо ж надоумить крохотуль...
Вслед за дедом месяц для рождения
Трое внуков выбрали — июль.
Неизвестно нам корыстолюбие,
Потому, как видно, неспроста
Всех нас отличает правдолюбие,
Задумчивость, чуткость, доброта.

ВЛАДИМИР ГРУЗДЕВ

* * *

Я сижу на лавочке.
В перспективе парка
Вижу — бродят парочки,
А над ними Парки.
А над ними — ножницы.
Сложатся — не сложится.

НАТАЛЬЯ АБАШИНА

Ромашка

Ромашка дрожит, увидав человека:
Сейчас подойдёт, оборвёт лепестки
И бросит под ноги ромашку-калеку
С оранжевым глазом, полным тоски.

Маленькая трилогия

Мне уже ничего не хочется,
Мне уже ничего не надо.
На щеке моей всё щекочется
Твоя приторная помада.

Такая дивная любовь,
Но не могу найти я слов,
Чтобы сказать о ней красиво.
Любовь, как тайна, молчалива.

Мне холодно.
Ты снова не пришла.
Дышу на окна,
Но тебя не вижу.

МАРГАРИТА КРЫЛОВА

* * *

И нежность свежести проснувшегося сада,
И горечь лёгкая ромашковых лугов,
И капель ливневых стучащая прохлада —
Земли и Неба вечная любовь,
Улыбки переменчивого лета
Дороже оттого, что коротки.
Закаты раньше и поздней рассветы,
Всё холодней вода родной реки...
Ещё не убран хлеб, но на берёзе
Уже мелькнул желтеющий листок.
И закрывают просинь неба грозы,
И солнышка смеющийся желток.
Всё катится по блюдицу к горизонту,
Всё дразнит злую тучу — догони!
И северянин раскрывает зонтик,
И загораются вечерние огни —
Спешим в домах создать подобье лета,
Надеемся, что ночь ещё мала,
Что хватит саду и тепла, и света,
Чтоб сочных яблок яблоня дала,
Чтоб запастись успели то и это,
Чтоб подготовились и люди, и зверьё,
И снова ждали, ждали, ждали лето...
Оно же здесь ещё, оно ещё твоё!!!

ВИКТОРИЯ МУРАВЬЁВА

* * *

Южный вечер мягко гладил плечи,
Алых губ касался невзначай.
Созревший летний тёплый вечер
Креп на сонных травах, словно чай.
Был текуч, как крепкий мёд из улья,
Как хмельной настаивался квас.
Вёты над прудом почти заснули,
Появился в небе лунный глаз.
Мглистый, в мягком мареве тумана
Расплескался вечер на весь дол.
Ночь тайком достала из кармана
Звёзд букет, что б в полночь он расцвёл.

Гортензия

Как фата невесты, кипельно-бела,
Гордая гортензия пышно расцвела.
Раскидала веточки, мимо не пройти,
Встала белым облаком утром на пути.
Ветерок сбивает бусины росы,
Невозможно взгляд отвести от такой красоты.
Солнышко купается в кипени цветов,
Проявилась дивушком из волшебных снегов.
Сохранит надолго белый цвет она,
Чистотой наполнила душеньку до дна.
Гордая гортензия — недотрога-цвет,
Необыкновенная и милее нет.